

В. ЛЬВОВ

О протоиерее Николае Гурьянове и антиправославном почитании Распутина¹

Не прошло и полгода после смерти о. Николая Гурьянова, «столпа русского старчества», как отозвался о нем Святейший Патриарх, как уже появилась книга «Небесный ангел», написанная одной из его келейниц — схимонахиней Николаей (Гроян) (схимонахиней она представляется в радиопередачах Ж. Бичевской). Еще в последние годы жизни батюшки его келейницы прославились распусканием от его имени разных слухов — об осуждении ИНН, о святости Ивана Грозного и Распутина. И вот, после блаженной кончины старца, эти люди, пользуясь тем, что теперь уже никто ничего не сможет возразить им, ни проверить то, что они говорят, с новой силой начали распускать эти чудовищные, порочащие старца сплетни. И на наш взгляд, долг каждого искреннего почитателя о. Николая — пресекать, насколько возможно, этот поток хулы.

В данной статье мы постараемся рассмотреть вопрос о том, насколько достоверны их утверждения о том, что он почитал Распутина, нечестивую жизнь которого <...> обличали святой праведный Иоанн Кронштадтский, святая великая княгиня Елизавета и священномученик Владимир Киевский. Использовать при этом мы будем запись радиобеседы «схимонахини» Гроян в передаче Жанны Бичевской «От сердца к сердцу» и ее упомянутую книгу «Небесный ангел»*.

¹ Печатается по: Благодатный огонь. 2003. № 10. С. 30–36.

* Вообще в книге много и других странных моментов. Так, на 10 странице проводится, мягко говоря, неожиданное уподобление о. Николая Богородице: «тихая и смиренная жизнь Батюшки смирению и кротости Царицы Небесной... Царице Небесной за три дня до успения явился архангел Гавриил... Батюшке незадолго до его отшествия было явление архангела Гавриила с веточкой лилии в правой деснице (!)... Матерь Божия погребсти ее завещала между могилами ее праведных родителей...» Батюшка завещал упокоить его тело головой у стоп

В книге келейница прямо утверждает, что «старец Николай слезно молил Господа простить Россию за соборный грех клятвопреступления и попустительства в цареубийстве и *заповедовал искреннее, глубокое, молитвенное почитание Святой Царской Семьи и молитвенника и предстателя за Россию пред Богом — духоносного Святого Пророка-Великомученика Григория Распутина* (с. 11). Это говорит человек, находившийся в послушании у батюшки, и слова эти смутили немалое количество людей. По радио и в газетных публикациях эта же келейница приводит по своей памяти целые подборки высказываний о. Николая о святости Распутина. И это вопреки ясному и определенному суждению предстоятеля Русской Церкви о его порочности!

Но известны и другие свидетельства, например следующий рассказ священника, духовного чада о. Николая: к батюшке пришла очередная активистка канонизации Распутина, которая принесла свои материалы. Села, материалы — «житие» и «иконки» положила на стул. И вот, во время беседы, на этот стул вспрыгнул и уселся батюшкин кот Липушка. Активистка вся встрепенулась: как же так, кошачьей задницей — на «духоносного великомученика»! А батюшка махнул рукой: «пускай сидит». Из той же беседы: активистка жаловалась о. Николаю, что на могиле Распутина кто-то написал: «Здесь лежит собака». «Ну что ж, собаку тоже жалко», — отозвался батюшка.

Так кем же для батюшки был Распутин? «Духоносный Святой Пророк-Великомученик» или собака, которую «тоже жалко»? Почему «откровения» батюшки о его почитании Распутина слышали только Гроян да другая келейница — Валентина, ныне схимонахиня Иоанна, еще одна яростная почитательница Распутина и Ивана Грозного, но никто из вменяемых чад о. Николая ни разу не слышал от него ничего подобного? Почему все эти «иконки», эти слухи, эти рекомендации начались и усилились лишь после того, как старец ослабел и слег, полностью оказавшись в руках этих дам? Ответы на эти вопросы можно получить, рассмотрев личности этих келейниц, по крайней мере той, что написала книжку «Небесный ангел».

Татьяна Гроян, ныне неизвестно кем и при каком монастыре постриженная схимонахиня Николая, разъезжающая по Москве и регулярно выступающая по радио, — яркая труженица на ниве насаждения псевдоправославного почитания Григория Распутина. Ее перу принад-

незабвенной «мамушки» и так далее, параллели с погребением продолжают еще долго. Все это очень напоминает идеи **хлыстовства**, которые сводятся к тому, чтобы объявлять каких-либо современных людей воплощениями Христа или Богородицы. Какой еще смысл может иметь это неуместное и навязчивое сопоставление?

лежит огромный том «Мученик за Христа и Царя Григорий Новый» с «Житием» и «Акафистом», по ее почину написаны многие «иконы». На этой ниве начала она подвизаться, судя по всему, еще до того, как проникла в келейницы о. Николая. Это стало для нее идеей фикс, смыслом жизни, навязчивым неврозом, которым ей удалось заразить и многих других, а некоторые и независимо от нее были им заражены.

Если присмотреться внимательно, то во всех этих с виду спонтанных и невежественных действиях по насаждению культа «старца Григория» становится видна определенная логика, как в игре: ход Гроян & Со: прославили царскую семью — прославьте и Распутина. В этом был смысл бесчисленных иконок, на которых этот нечестивец изображен вместе с царской семьей или с одним из ее членов. Ответ на это Патриарха: Распутин не может быть канонизирован, прославление царской семьи не означает его святости. Следующий ход Гроян: признаете святость отца Николая — признайте святость и Распутина. И опять первая же иконка — отец Николай держит в руках «икону» Распутина. Прямо как в том анекдоте: «Пушкин читает сочинения Сталина»...

Просматривая и иконку эту, и книжку, создается впечатление, что для этой женщины и старец и царственные страстотерпцы — лишь **средства** для достижения страстно вожденной канонизации Распутина. И это ведь тот самый старец, что предсказал в далеком 1962-м Святейшему патриаршеству — намекает «схимница» на страницах книги. Что-то скажет Патриарх теперь?

Противно было читать ее книгу и еще более омерзительно слушать радиобеседу. Со слов Гроян выходило, что главным духовным подвигом, смыслом жизни и центром всех устремлений о. Николая было молитвенное почитание распутника и гипнотизера как святого: «У Господа он уже прославлен... Не о нем надо молиться, а ему надо молиться» — такие агрессивные антиканонические выражения она приписывает старцу Николаю и утверждает, что он сам молился Распутину по написанным акафисту и канону. В первой же книге Гроян о Распутине, по ее утверждению, «батюшка благословил каждую строку», а в иконе Распутина «благословил каждую деталь этого образа»...

Интересно, что на 18 странице своей книги о старце Николае Гурьянове Гроян сама описывает, как о. Николай «как-то весомо и строго» *не благословил* ее писать что-либо о нем. Однако она «огорчилась и возразила благословенному старцу», настаивая, что миру «необходимо знать о духовном подвиге» батюшки и его «*истинные* мысли и наставления». На это старец (сама же Гроян пишет!) ответил: «Святые отцы, матушка, смотрели на скорби как на сугубую милость Божию и не замечали их... Так и я радуюсь, что бьют и пачкают... меня будут

пачкать и дальше, когда я уйду домой, к своим, сколько неправды напишут те, кто ничего не понимают; прости их, Господи...»

Просто поразительно, как в духовном помрачении г-жа Гроян не замечает, что прозорливый старец сказал это **именно ей**, в контексте разговора о *ее* писательской деятельности о нем, прозревая и *эту* ее книжку и *эту* же возню с Распутиным.

Далее схимница пишет, что потом батюшка все же, уступив ее просьбам, благословил ее писать о нем, подчеркнув: «Пишите честно, откровенно, правду...» Но и этого, довольно прозрачного намека она, видимо, не поняла.

Пишет она откровенные выдумки и заранее выражает недовольство теми, кто ей не поверит: «Им необходимо, чтобы на всем Божиим (!) стояла печать с подписью: “это именно сказал старец Николай такому-то такого-то числа. Печать и подпись старца, заверенная нотариусом” ... А лучше всего — наличие видеозаписи» (с. 19). Так к абсурду сводится любая критическая мысль о том, что говорят о батюшке «подвизающиеся при нем». То есть верить надо на слово всему, что скажут о старце две женщины, носившие ему записки да готовившие еду!

И вот так, на слово, надо верить г-же Гроян не только в том, что батюшка почитал Распутина, но и в том, что он был тайным монахом, тайным схимником и даже тайным епископом! Обоснования этим утверждениям просто обезоруживающие: «Схиму батюшки мы не видели и не знали, где она. Сердце не имело сомнений, что авва — схимник» (с. 28). Обоснование епископства еще более свободно: на одной старой фотографии о. Николай сфотографирован в священническом (!) облачении с двумя иподиаконами по бокам — значит, перед хиротонией, делает выводы келейница. Ну и, конечно же, слова самого батюшки, которых никто, кроме них, не слышал.

Надо верить словам г-жи Гроян, что батюшка воскресил своего кота, в то, что он молился Распутину и называл его «тайным иеромонахом» и «духовником царской семьи»*, в то, что «на девятый день

* В радиопередаче Ж. Бичевской «схимонахиня» Николая рассказала слушателям «таинственную» историю, поведенную ей якобы о. Николаем Гурьяновым. Императрица Александра Феодоровна отказалась исповедоваться у духовника Царской семьи епископа Феофана Полтавского из-за «навета» на «старца Григория». После этого батюшка поведал, что после этого Царская семья стала исповедоваться... у «старца Григория». Григорий Распутин был священником, имел священный сан. Он иеромонахом был. Григория Ефимовича Распутина, который был пострижен в монашество на Афоне, рукоположил во священники епископ Варнава Тобольский (Накропин). «Вот это да!» — воскликнула ведущая передачу Жанна Бичевская, услышав такую «тайну старца Григория».

по блаженной кончине батюшка Николай явился священнику Евгению и благословил записать тропарь. Тогда же старец явился р. Б. Марие из Санкт-Петербурга и благословил ее написать его образ. Икона, переданная в благочестивую семью, вскоре обильно замироточила и благоухает» (с. 30). Ну и, разумеется, самой Гроян также, по ее словам, явился о. Николай «в полном святительском облачении» (с. 21). Этими видениями и явлениями переполнена книжка: Богородица является некоему «священному монаху» и надиктовывает пространное откровение о том, что на острове Залит должен «будет воздвигнут Храм Престола Божия», и называет о. Николая на католический манер «святым отцом»* (с. 23). Распутин вместе со св. царевичем Алексием является иконописцу, повелевая написать их совместный образ. Этим монахам и монахиням следовало бы знать заветы святых Отцов об опасности разнообразных духовных видений: «Избегай видений, если только не в крайнее бесстрастие пришел ты» (св. *Феогност*. Главы о деянии и видении. 6).

До «крайнего бесстрастия» им очень далеко, посему исходя из вышеописанного, нахождение всех этих людей в прелести не вызывает сомнений. А так как человек в прелести незаметно для себя движим иной волей, которая, как мы видели на примере анализа действий распутников (почему бы так не окрестить почитателей Распутина?), ведет довольно продуманную игру против Церкви, то вряд ли и эти новые слухи о том, что батюшка-де был тайным епископом, случайны. Если наметившийся разрыв с Церковью действительно произойдет, можно будет вполне ожидать, что тотчас появятся «тайно рукоположенные» этим «тайным епископом» священники, как уже сейчас есть «монахи Григории», постриженные в честь Распутина! И — раскол, прикрывающийся именем одного из самых почитаемых подвижников веры наших дней — протоиерея Николая Гурьянова — уже готов. Не прозревая ли эту опасность, батюшка, по собственному признанию Гроян, неоднократно заповедовал им: «Только не оставляйте Церковь, любите и храните ее» (с. 13)?

Эти невежественные псевдоревнительницы старца даже не замечают, что на деле своими лжеблагочестивыми фантазиями только

* По православной традиции, Святыми Отцами Церкви называют тех подвижников, кто сугубо потрудился на богословском поприще и чьи труды признаны Церковью как имеющие безупречный учительный и духовный авторитет, еще живых людей так не называют. А в Римо-Католической церкви как раз наоборот, это обычное обращение к священнику. Так что перед нами типичный пример дремучего невежества, столь характерного для Гроян с ее «правыми десницами» и «белыми медведями, убитыми в Индии с ритуальными целями».

возводят хулу на него. Ведь если он, как они говорят, был тайным схимником, то в таком случае, согласно церковным канонам, не мог вести служение приходского священника, а если, как мы знаем, вел, то, значит, нарушал устав и главный схимнический обет. Так они выставляют о. Николая попателем и презирателем священных канонов Церкви и святых отцов, их установивших. И если он, как они утверждают, молился непрославленному Распутину, и таким образом выказывал непослушание Предстоятелю Церкви, и нарушал установленные ею правила прославления и почитания святых, то он, получается, канонический преступник. Но он таким не был! И потому все противоканонические «благословения», о которых они пишут, — это ложь! О. Николай не мог насаждать посредством посмертных явлений свой культ вразрез с установленными Церковью канонами и обычаями, ибо он Церковь действительно любил, в отличие, увы, от его келейниц.

«Руководствуясь только Святым Писанием, только уставом святой Церкви мы и сейчас говорим о мученике Григории», — заявляет схимница в радиобеседе с Ж. Бичевской. Что за наглая ложь! По уставу Церкви не положено ни писать иконы, ни акафисты, ни каноны, ни молиться по ним до соборного прославления. На каком Соборе прославили Распутина? Нет такого Собора и никогда не будет, и посему насаждаемое почитание его — антиканоническое, идущее вразрез с уставом святой Церкви. Если г-жа Гроян солгала в этом случае, то что мешает предположить, что она столь же нагло лжет и о старце?

Мне самому довелось работать несколько лет в одном монастыре, и я по личному опыту знаю, как часто люди заявляют, что настоятель дал им такое-то или такое-то благословение, а при проверке выясняется, что никаких таких благословений не было дано. Если подобное происходит там, где много людей и существует возможность сразу же проверить сомнительное утверждение, то чего уж ожидать от двух женщин, единолично распорядившихся всем, что касалось старца в последние годы его жизни? Как описывает сама Гроян: «Батюшка говорил, но телесные уши уже не могли внимать... понимала сердцем, не умом» (с. 13). А сердцем, исполненным страстей, можно напонимать что угодно, когда телесные уши не внимают подлинным речениям старца. Сама же она, как мы выше цитировали, описывает, как **возражала** старцу, когда он говорил, то, что ей не по нраву. Вот такое вот «полное послушание»...

И, видимо, навнимавшись сердцем, приписывает Гроян старцу следующее совершенно бредовое выражение: «Не может без воли Божией появляться икона (речь идет об иконах Распутина). А если икона появилась — значит человек уже прославлен на небе». А с като-

лическими иконами, интересно, тоже так? Или вот в новообразованной обновленческой организации под названием «церковь православного возрождения», где проходят «пастырское» служение «протопресвитер» Г. Якунин и Я. Кротов, недавно канонизировали протоиерея Александра Меня, и его иконы, соответственно, у них имеются. Эти иконы тоже ведь не без воли Божией появились? Значит, и Мень тоже «на небесах прославлен»? Такие вот откровенно абсурдные мысли приписывают батюшке те, кто помешан на прославлении Распутина и пытаются по максимуму использовать для этого весь авторитет почившего в Бозе старца.

Такова же и упомянутая уже первая икона «святого праведного Николая Псковоезерского», распространяемая ныне огромным тиражом бесплатно (!) по всем епархиям нашей Церкви: старец держит в руках «икону» Распутина. Сама икона написана в манере «Богородичного центра»: неестественно большая голова, сияние вместо нимба... Надписи нет — то есть по канонам это не икона. Но уже «замироточила» у «одной благочестивой семьи». Как и «иконы» Распутина также — мироточат... Ну разве не святой? Кто уж тут еще не признает?

Однако мироточение «иконок» Распутина и кощунственных неканонических изображений о. Николая — совершенно несерьезный аргумент. Из жития св. Василия блаженного мы знаем, что диавол даже в Церкви через неканонические иконы может совершать свои лжечудеса, прельщая людей. И действительно, по всему миру мы видим: индийские идолы сами пьют молоко, католические статуи кровоточат, а в прошлом году, на юбилей Элвиса Пресли, у одного из его поклонников «чудесно» заплакала гипсовая статуэтка певца. Не станем же мы на основании этого считать их всех святыми!

Так что как раз церковная канонизация святого может быть основанием признания мироточения его иконы чудом от Бога, а не мироточение — основанием канонизации.

Осталась у нас еще одна тема. В качестве доказательства почитания о. Николаем Распутина распутники показывают фотографии, где старец сидит у иконостаса, а за спиной его — икона «великомученика Григория».

Конечно, факт наличия фотографий требует объяснения. Но вариантов может быть много. Нам доводилось слышать несколько мнений. Некоторые допускали, что это сами келейницы, пользуясь немощностью батюшки, делали такие снимки-инсценировки, возможно, во время одного из кризов, пережитых о. Николаем. И действительно, на фотографии, где о. Николай сидит рядом с иконой Распутина и держит в руке книгу Гроян, взгляд старца необычно смутный, а рука

выглядит безвольно приставленной к книге, поставленной на колени... А вот другая фотография из той же книжки: батюшка строго смотрит в объектив и загораживает плечом «икону» Распутина. Что это: неудавшийся дубль?

Однако, на наш взгляд, это может иметь и более простое объяснение: у батюшки было слабое зрение, еще с молодости он носил очки (как видно по фотографиям). Иконография же Распутина очень вариативна, и не всегда можно догадаться, кто изображен, если не вчитываться в надпись. Старец о. Николай, несомненно, был прозорливым, но прозорливость — это не всеведение, и он просто мог не обращать особого внимания, что за иконки его келейницы вставляют в их общий иконостас. Окончательную ясность в вопрос происхождения подобных фотографий может внести, наверное, лишь о. Валериан Кречетов, бывший духовником о. Николая.

Нам же надлежит не смущаться о дорогом батюшке и не доверять словам тех, кто пытается нечестно прикрыть его светлым именем свои кощунственные измышления. Это просто диавол, не возмогший победить о. Николая в земной жизни, таким образом в отместку пытается опорочить его после смерти. Да не преуспеет в наших сердцах!

